

Лилия Ковалевская

КЛАДБИЩЕ БЫВШИХ ПОДРУГ

Как я искала настоящую женскую
дружбу и какие выводы сделала

Лилия Ковалевская
Кладбище бывших подруг.
Как я искала настоящую
женскую дружбу и
какие выводы сделала

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71718322
SelfPub; 2025*

Аннотация

"Кладбище бывших подруг" Лилии Ковалевской – это не просто книга, это эмоциональная анатомия женской дружбы, препарированная с хирургической точностью и обезоруживающей откровенностью. Автор исследует сложный и порой болезненный ландшафт девичьих отношений, где переплетаются любовь и зависть, поддержка и предательство, близость и отчуждение.

Книга – это калейдоскоп историй, рассказанных от первого лица, в которых каждая женщина узнает себя, свою подругу, свою соперницу. Лилия Ковалевская не боится поднимать неудобные вопросы: почему дружба заканчивается? Что толкает нас на предательство? Как простить обиду и двигаться дальше?

"Кладбище бывших подруг" – это не только сборник печальных историй, но и ценный источник мудрости,

помогающий лучше понять себя, свои мотивы и научиться строить здоровые, долговечные отношения с окружающими. Это книга о том, что даже на "кладбище" можно найти ростки новой жизни.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Я хотела быть на нее похожей	9
Глава 2. Железная леди	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лилия Ковалевская
Кладбище бывших подруг.
Как я искала настоящую
женскую дружбу и
какие выводы сделала

Кладбище бывших подруг

*Как я искала настоящую женскую дружбу и какие
выводы сделала*

Введение

Ни один вопрос в жизни так сильно не занимал мой ум, как этот: «Как сделать так, чтобы дружба длилась долго и была в радость?» Лет до двадцати я не особо заморачивалась на эту тему, так как вопрос не стоял остро: в детстве я собирала вокруг себя компанию девчонок, и мы вместе придумывали игры; в подростковом возрасте было, с кем дружить, всегда – правда, качество этой дружбы оставляло желать лучшего. Ну, на то и юность, чтобы особо не рефлексировать. Сегодня мне тридцать пять лет, и я могу уже, опираясь на конкретные факты, заявить: я – неудачница в дружбе.

Думаю, к такому возрасту каждый из нас мог осмыслить пережитый опыт и сказать: «Да, здесь я крут, а здесь – дурак дураком». В моем случае самая болезненная сфера жизни – дружба. Болит из-за нереализованного потенциала, нерасстраченной любви, неполученной поддержки и несдержанных обещаний. За свои тридцать пять лет я прожила такой большой и неприятный опыт дружбы, что в какой-то момент решила закрыться и не подпускать к себе никого. Потому что опять двадцать пять.

Ситуация усугубляется тем, что, несмотря на такое обилие опыта, желание дружить и иметь близких людей никуда не улетучилось. Нет, в моем случае нет никакой драмы и заламывания рук, это я уже переросла. Но есть потенциал. Я

верю в то, что все мы приходим в этот мир с какой-то пробоиной. И должны залатать ее, чтобы быть счастливыми. У всех разные задачи, разный уровень сложности, я ни в коем случае не считаю себя круглой неудачницей по жизни – мне много где везло.

Везло при поиске работы, когда в двадцать два года я искала вакансию на телевидении и нашла то, что превзошло мои желания. Везло в розыгрышах и конкурсах, везло с родителями, которые, воспитывая меня, и дарили тепло. Везло с финансами – я всегда хорошо зарабатывала, а когда ушла в никуда, имела возможность три года быть домохозяйкой. Но вот в дружбе таких удачных возможностей случалось в разы меньше. Самое интересное – я общительный человек, без проблем знакомлюсь с людьми первой, легко завожу как светскую беседу, так и философскую дискуссию, выступаю на публике или откровенничаю в социальных сетях. Написала – и даже как-то легче стало: все-таки не все так плохо.

Тем не менее сейчас я хочу начать заново. Взять из тяжелых дружеских воспоминаний все самое полезное и стереть их. И сделаю это, написав книгу. Она для тех, кто также неудачлив в отношениях, а может, наоборот – удачлив и просто хочет узнать, а каково это – быть аутсайдером.

Я Лилия Ковалевская, мне тридцать пять лет. Я дочь, жена, владелица двух кошек, журналист и неудачница в дружбе. От отношений со мной отказывались в школе, я была подругой для помощи в учебе в студенчестве и не научилась

быть подругой и находить друзей уже во взрослом возрасте. Дальше по жизни у меня будет только положительный опыт. И у тебя, дорогой читатель, тоже – если ты такой же, как я. Но вначале давай вместе разберем, какие ситуации бывают в дружбе, какие ошибки мы совершаем, кого выбираем в друзья и почему. Я готова быть откровенной, поэтому расскажу всё, что со мной происходило, как бы тяжело ни было это делать.

Глава 1. Я хотела быть на нее похожей

Эту ситуацию я пережила очень тяжело. Она буквально разбила мне сердце. Мне 14 лет, зима, мы с подругами идем по заснеженной тропе, и тут я останавливаюсь, желая, чтобы они заметили мое отсутствие. С ними я ощущаю себя тенью, и меня гложет обида. А девочки продолжают путь, словно меня и нет вовсе. Постояв немного в одиночестве, я следую за ними, чувствуя, как внутри меня все клокочет от боли. Я почувствовала такую ужасную пустоту впервые в жизни.

Она пришла в нашу школу в начале 9 класса. Папа – военный, которого перевели в наш маленький городок на Урале. Маша была худой, как спичка, с большими выразительными глазами и аккуратным чуть вздернутым носом. Каким-то образом она расположила к себе всех моих одноклассников, ничего особенного для этого не делая. Кто-то удивлялся ее аккуратному почерку и чистоте в тетрадках, другие обсуждали с ней модную одежду, третьи – необычный макияж. Маша действительно отличалась от нас всех. Она могла прийти в школу, накрасив веки красным карандашом для губ, надев широкие штаны-шаровары с кучей цепей, а от количества ее ярких гелевых ручек разбегались глаза.

Маша жила в той же части города, где я и наша однокласс-

ница Вероника. Как так получилось, непонятно, но уже во время первых совместных прогулок мы с Вероникой схлестнулись в бою за внимание Маши. Маша обладала мягким звучным голосом, который мог убедить кого-угодно в ее превосходстве. На тот момент я была маленького роста худой и абсолютно неприметной девочкой. Мир глянца, в который я погружалась по выходным в городской библиотеке, взяв «Лизу» или «Все звезды», рассказывал мне о веселых девушках: они носят, что хотят, ведут себя, как хотят, и чувствуют себя прекрасно. Ни одно из этих состояний мне не было знакомо, зато они были отлично знакомы Маше. Каким-то образом она могла передать это состояние мне, сделав комплимент длинным ресницам или отметив успехи в учебе. Поскольку моя самооценка была на уровне плинтуса, я начала очень сильно зависеть от внимания Маши.

Если мне не удавалось поговорить с ней на уроках или после, я ощущала энергетический голод, словно меня как таковой не существует. Разумеется, в силу возраста я не могла правильно оценить свое состояние. Всё, чего я хотела на тот момент, – чтобы Маша была моей подругой и ничьей больше. Тот факт, что кто-то мог быть ей интереснее, причинял мне боль. Я ещё не знала, ситуация с тем, что я ставлю подругу на пьедестал, будет повторяться раз за разом в моей жизни. «Нет, я делаю всё правильно», – говорила я себе и раз за разом совершала промахи в отношениях с Машей. Часто писала, звонила, заискивала, предлагала миллион идей

досуга. Любой нормальный человек начал бы сторониться, и с Машей так и произошло.

Мне нравилось в ней буквально все: внешность, стиль, манера говорить, почерк. А еще Маша буквально обожала английский язык, и на уроках ее знания были самыми обширными. Мне английский не давался, плюс наша преподавательница наводила на меня страх своими строгими выпадами, требовательностью и таким тембром голоса, словно она готова вести меня на плаху. К Маше же она с первых дней прониклась симпатией, поскольку в нашей подгруппе по английскому по уровню подготовки она была совсем как Катерина из «Грозы» – луч света в темном царстве.

Каким-то чудесным образом я тоже начала проникаться любовью к английскому языку. Я часто брала у Маши видеокассеты с молодежными фильмами, а также музыкальные диски Бритни Спирз и Аврил Лавин. Я искала переводы их песен в журналах, подпевала, ну, и сама Маша периодически помогала мне развивать мои лингвистические способности. Разумеется, я в стороне не оставалась и поддерживала ее по другим предметам. С тех самых пор я люблю английский, и мне нравится говорить на нем, находясь где-то за границей.

Сейчас, спустя годы, я понимаю, почему у меня так и не получилось стать лучшей подругой Маши. Она подпускала близко либо тех, кто был круче, сильнее характером и популярнее, либо тех, кто был готов много делать для нее и призывал в ней лидера. Я вроде бы и могла относиться ко вто-

рой группе, но все же в глубине души чувствовала, что быть под чьим-то крылом мне некомфортно. Может, Маша тоже это понимала, а может, это был жизненный урок, и наши души когда-то договорились, чтобы я его прошла.

Закончив школу, мы с Машей отделились друг от друга. Она тоже, как и я, переехала в Челябинск, точнее, была там набегами – во время сессий. Меня же захватил и увлек новый город, я вдруг почувствовала, что тоже могу быть кем-то и не надо искать пример для подражания. Я поняла, что сама хочу им быть.

В 2017 году, когда я приехала в родной город, мне удалось встретиться с бывшими одноклассниками, в том числе и с Машей. Я почему-то почувствовала к ней какое-то отторжение еще на стадии телефонных переговоров: ее голос показался мне каким-то неестественным и писклявым. А когда я оказалась у нее дома, Маша вдруг оказалась обычной девушкой, в обычной квартире, с обычным мужем и обычной жизнью. Но зато сейчас я разглядела в Маше другую изюминку, за которую, возможно, и полюбила ее в прошлом: она была абсолютно довольна жизнью и словно всегда пребывала в состоянии покоя. Сейчас, во взрослом возрасте, встречая таких людей, я хочу уткнуться в них, как в теплый плед, и рассказать какую-нибудь историю, которая меня ранила.

Может, Маша всегда была такой «психологиней», могла успокоить и заставить поверить в лучшее. Спасибо, Маша! Мне не больно, что наши пути разошлись, потому что я взяла

из нашей истории все самое лучшее.

У нас были созависимые отношения. Это когда один человек или оба не могут нормально существовать друг без друга. В моем случае зависимой была я. Все, что я хотела иметь в четырнадцать лет, – авторитет, популярность, привлекательную внешность, – было у Маши. По причине слабого характера у меня не было внутренней опоры, как модно говорить сейчас, чтобы я любила себя и транслировала это. С другой стороны, общение с Машей было терапевтичным, потому что, подражая ей, я могла хотя бы немного приблизиться к собственным желаниям. Пройдёт ещё пять лет, и я буду той девушкой, которой мечтала быть.

Ну, а что касается дружбы, я думаю, нет ничего плохого в том, чтобы в подростковом возрасте иметь такой ее вариант. Неравную дружбу. Кто-то круче, красивее, умнее, и ты непременно хочешь с ним общаться. Что ж, нам всем свойственно выбирать для себя самое лучшее. Просто не надо пытаться раствориться в человеке и стать кем-то важным для него. Ты будешь в постоянном напряжении, а твой друг ощутит давление, словно что-то тебе должен. Но, опять-таки, это поймёт только взрослый человек, а вот подростку очень нужна своя «стая». Благодарю Машу за то, что у меня она была.

Глава 2. Железная леди

Нежно храню в памяти этот яркий эпизод из своего студенчества: мы с Аней гуляем по улицам Челябинска после занятий, и она, повернувшись ко мне, говорит: «Как хорошо, что я встретила тебя!» Эта фраза и сейчас греет мою душу, хотя всё закончилось печально, грустно и даже подло. Но до этого финала ещё четырнадцать лет.

Аня так ярко выделялась на общем фоне нашего студенческого потока, что я невольно закрывала глаза, когда она входила в аудиторию, чтобы не видеть эти удивленные и где-то осуждающие взгляды наших однокурсников. Не заметить ее было невозможно. Пока мы все щеголяли в водолазках и джинсах, Аня одевалась в самые необычные платья и костюмы, которые мне доводилось видеть. Классические и строгие на первый взгляд наряды, но при этом ярко-красный цветок, цепочка, вычурные кружева на рукавах блузки делали образ настолько уникальным, что хотелось разглядывать каждый шов. После я узнала, что всю одежду Ане шили на заказ.

Я не помню, чтобы о ней говорили плохо. Хотя могли, ведь в молодежной тусовке выделяться на общем фоне – равно быть белой вороной. Я, кстати, ощущала себя такой, но ровно до того момента, пока не сдружилась с ребятами с потока и не стала чувствовать себя уверенно, высказывая свое мнение на семинарах. Последнее долгое время было для ме-

ня неподъемной задачей, но желание проявить себя, и поддержка однокурсника сделали свое дело. Этим самым спасителем был Леша, который так виртуозно владел словом, что отсутствие подготовки, казалось, только распаляло его желание поднять руку вверх и ответить. У Ани, кстати, тоже не было проблем с самовыражением на занятиях. Она так четко отвечала, что я невольно завидовала её сильному голосу и уверенным манерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.